

Предмет легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков

Предмет преступления – это «материальная вещь объективно существующего внешнего мира, в связи или по поводу которой совершается преступление. Воздействуя на предмет преступления, преступник причиняет вред общественным отношениям»¹. Предметом преступлений, согласно ст. 174 УК РФ, являются денежные средства или иное имущество, заведомо приобретенные другими лицами преступным путем, а по ст. 174.1 УК РФ – денежные средства или иное имущество, приобретенные лицом в результате совершения им преступления.

Проведенное нами исследование² показало, что в 60% случаях предметом легализации (отмывания) преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, выступают безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства. По остальным 40% уголовных дел предметом легализации является криптовалюта, при этом ее использование для легализации (отмывания) преступных доходов ежегодно растет. По оценкам экспертов, по состоянию на начало 2020 г. капитализация всех криптовалют составила более 240 млрд долларов³.

Виртуальные валюты (криптовалюта). Проведенное исследование судебной практики по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков позволяет выделить некоторые способы использования криптовалюты:

1) криптовалюта используется покупателями наркотиков в качестве средства расчета. В данном случае действия лиц, использующих криптовалюту в качестве оплаты за наркотические средства, ква-

лифицируются органами предварительного расследования и судами по ст. 228 УК РФ. Факт использования криптовалюты не влечет квалификации действий виновного по какой-либо дополнительной статье, а также не является обстоятельством, отягчающим наказание;

2) криптовалюта в качестве оплаты за преступную деятельность выплачивается участникам преступных сообществ и организованных групп («курьерам», «закладчикам», «перевозчикам», операторам» и т.д.). Все участники преступного сообщества в целях конспирации своей преступной деятельности, а также в целях легализации (отмывания) наркодоходов создают персональные виртуальные счета для получения «зарплаты» в криптовалюте. Кроме того, участники создают электронные кошельки («Киви», «Яндекс.Деньги»), оформляют банковские карты (как правило, на третьих лиц, не осведомленных об их преступной деятельности), на которые после обмена криптовалюты в российские рубли перечисляются легализованные от незаконного оборота наркотиков средства. Такие действия квалифицируются органами расследования и судами, как легализация (отмывание) преступных доходов по ст. 174 и 174.1 УК РФ. Однако с отрицательной стороны можно отметить отсутствие единых подходов квалификации по данным статьям, единой правоприменительной практики по вопросам сбора доказательств и их документирования, а также принятия судебных решений;

3) криптовалюта используется организаторами и руководителями преступных сообществ в качестве средства аккумуляции преступных доходов.

¹ Уголовное право. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 1999. С. 117.

² Автором изучены и проанализированы 100 приговоров, вынесенных судами различных субъектов Российской Федерации с 2014 по 2020 годы по ст. 174 или 174.1 УК РФ в совокупности с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков.

³ Coin market cap : интернет-ресурс. URL: <https://coinmarketcap.com/> (дата обращения: 27.01.2021).

Анализ судебных приговоров показал, что и суды, и органы предварительного расследования приравнивают криптовалюту к денежным средствам. В обвинении судами указывается, что с криптовалютой производятся «финансовые операции», криптовалютой расплачиваются за товар (наркотические средства) и услуги (преступная деятельность участников преступных сообществ). Такого же мнения придерживается и Верховный Суд РФ. 26 февраля 2019 г. в постановлении Пленума от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее – Постановление № 32) внесены изменения, согласно которым предметом преступлений по статьям о легализации стали признаваться и «денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты)». Таким образом, данной поправкой Верховный Суд РФ приравнивал криптовалюту к денежным средствам.

Однако уже 18 марта 2019 г. был принят так называемый закон «О цифровых правах»¹, который внес поправки в Гражданский кодекс РФ. В ГК РФ появилась новая статья 141.1. «Цифровые права». «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу».

Криптовалюта – это нефизическая децентрализованная виртуальная валюта, основанная на математических принципах с открытым исходным кодом, у нее нет центрального администратора, и от-

сутствует централизованный контроль. Криптовалюта представляет собой комбинацию математических кодов, полученных в результате сложных операций на вычислительных машинах, в виде последовательности (блоков) информации, представленных в виде единиц и нулей. То есть криптовалюта – это не овеществленный объект, а компьютерная информация. Информация находится в цифровой системе и для того, чтобы получить к ней доступ, необходимо с помощью электронных или технических средств выполнить определенную операцию. Только после этого у субъекта возникает право дальнейшего распоряжения компьютерной информацией (криптовалютой). В связи с этим на криптовалюту не может распространяться право собственности, содержанием которого является правомочие владения, пользования и распоряжения. Физическое лицо, которое «приобрело» криптовалюту, может ей только распоряжаться, но не владеть и пользоваться, т.е. фактически обладать вещью. В ч. 2 ст. 141.1 ГК РФ сказано, что «обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом».

С учетом изложенного применительно к статьям 174 и 174.1 УК РФ операции с криптовалютой, приобретенной в результате какой-либо преступной деятельности, в соответствии с гражданским законодательством должны квалифицироваться как легализация (отмывание) иного имущества в виде цифровых прав.

Безналичные денежные средства. В науке уголовного права наличные и безналичные деньги традиционно рассматриваются в качестве вещей, а посягательство на них – как посягательство на право собственности. Применительно к статьям о легализации преступных доходов наличные и безналичные денежные средства рассматриваются как разные формы одной вещи. В абз. 2 п. 1 Постановления № 32 указано, что «под денежными средствами понимаются наличные денежные

¹ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Российская газета. 2019. № 60.

средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства».

Наука гражданского права понимает юридическую природу денег иначе. Статья 128 ГК РФ определяет, что наличные деньги – это объект гражданского права – вещи, а безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права – это имущественные права, относящиеся к иному имуществу.

В связи с вышеизложенным считается, что в уголовном праве, так же как и в гражданском, необходимо отличать правовой статус наличных и безналичных денежных средств, а также криптовалют. Наличные денежные средства должны

признаваться вещью, на которую распространяется право собственности с содержащими его правомочиями в виде владения, пользования и распоряжения. А безналичные денежные средства и криптовалюты должны признаваться иным имуществом (имущественными правами), на которые распространяется обязательственное право с правомочиями права требования и обязанностью выплаты долга. В связи с тем, что в современных реалиях легализация (отмывание) преступных доходов с наличными денежными средствами совершается крайне редко, предлагаем в диспозициях ст. 174 и 174.1 УК РФ заменить формулировку «денежные средства или иное имущество» общим термином «доходы».

Токманцев Д.В.,

DOI 10.51980/2021_2_216

кандидат юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о понятии незаконной переработки наркотических средств (ст. 228 УК РФ)

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента от 23 ноября 2020 г. № 733, отмечается, что наркоситуация в стране в целом стабилизировалась, однако остается напряженной. Поэтому приоритетным направлением государственной антинаркотической политики является повышение безопасности здоровья населения от угроз, связанных с незаконным оборотом, в том числе незаконной переработкой наркотических средств, а также совершенствование антинаркотического законодательства и практики его применения следственными и судебными органами.

В механизме правового предупреждения незаконной переработки наркотиков особое значение имеет уголовно-правовой запрет, предусмотренный ст. 228 УК РФ. Однако при его применении возникают трудности, нередко приводящие к следственным и судебным ошибкам в решении вопроса об ответст-

венности за незаконную переработку наркотических средств. Эти трудности преимущественно связаны с толкованием понятия переработки наркотических средств и его признаков, а потому с квалификацией данного преступления.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» отмечает: «Имеются отдельные факты необоснованного осуждения лиц ввиду неверного толкования некоторыми судами понятий ... переработки ... наркотических средств и психотропных веществ». Встречаются примеры, когда действия виновного лица, которое незаконно приобрело и хранило без цели сбыта макловую солому и впоследствии, экстрагировав ее, получило готовое к употреблению наркотическое средство – экстракт маковой соломы, одни суды квалифицируют как изготовление, другие – как перера-